Глава 132: Достаточно мужества, чтобы покрыть небеса

Хотя ученики Дуаньчжэнь были чрезвычайно унылы, когда их допрашивали, услышав этот голос, они обрадовались. «Маленький Шисюн Фан здесь?» четыре или пять из них закричали почти одновременно. Ученики подняли головы и увидели два силуэта на белом луче и золотом луче, а кто еще мог быть, кроме Сюй Линьюнь и Фан Сина?

Фан Син скрестил ноги, он сидел на спине гигантского золотого ворона. На нем была огненно-водяная одежда с тыквой вокруг его талии, волосы были связаны в аккуратный конский хвост, он был обут в сапоги из кожи зверя и держал Саблю Лазурного Дракона. Это было впечатляющее проявление силы, и рядом с Богиней, подобной Шицзе Линьюнь, казалось, что они были парой, созданной друг для друга.

Сердце Шэнь Ло задрожало, когда он увидел Фан Сина. Он не ожидал, что мальчик так быстро догонит их.

Когда Фэн Цинвэй услышала слово «нижнее белье», ее выражение тоже изменилось.

Что касается Сяо Цзяньминя, он был раздражен, когда увидел, что Фан Син прибыл вместе с Сюй Линьюнь. Черный орёл и белый журавль должны были быть парные птицы Цин-Юнь. Какая этот золотой ворон, делал здесь?

«Ха-ха, вы все выглядите так, как будто у вас умер дядя, над вами издевались?» Фан Син рассмеялся над учениками Дуаньчжэнь, он спрыгнул с золотого ворона. «Прекратите тк уныло выглядеть. Сейчас, когда ваш шисюн здесь, дайте мне список тех, кто издевался над вами и наблюдайте, как я убью их, чтобы помочь выпустить ваш гнев!»

С этими словами ученики Цин-Юнь стали выглядеть неловко. Возможно, только этот мальчик осмелился бы даже упомянуть о том, чтобы убить ученика Цин-Юнь перед множеством людей; у него действительно не было пределов в том, что он говорил!

Шэнь Ло выглядел еще хуже, и он не мог не взглянуть на Сяо Цзяньминя. Он действительно беспокоился о том, что мальчик перенесет свои слова в действие, и теперь он может только надеяться, что Сяо Цзяньмин увидет все, что он делал ради него последние пару дней!

«Пожалуйста, добейся справедливости, Маленький Шисюн Фан ...» Шиди Лю - ученик Дуаньчжэнь, который потерял конечность - был в слезах, он почти встал на колени перед Фан Сином и рассказал о том, как он потерял руку и как Шэнь Ло украл Льва незадолго до его смерти. Что касается остальных учеников Дуаньчжэнь, они также высказали свои собственные жалобы, и даже обычно тихий У Сянтун добавил несколько мелких деталей.

Сюй Линьюнь утонченно улыбнулась, когда она увидела, как ученики Дуаньчжэнь кружили вокруг Фан Сина сразу после того, как он приземлился. Она подошла к ученикам Даньcя и - поспешно осмотревшись - с облегчением обнаружила, что среди ее долины нет смертельных исходов.

Когда Сяо Цзяньмин увидел, как ученики Дуаньчжэнь начали говорить с Фан Сином, он нахмурил брови с презрением. Он повернулся к Пи Цзюньцзы и Фэн Цинвэй, чтобы приказать: «Эта сороконожка была тяжело ранена, поэтому она скрылась в земле, она не могла зайти слишком далеко. Поспешите и отправьте людей в лес, чтобы найти её следы. Найдете любой след - отправьте Летающий талисман в качестве сигнала. Не откладывайте!"

Пи Цзюньцзы и Фэн Цинвэй вежливо приняли его приказы и направили своих учеников к лесу.

Однако один человек вздрогнул от страха, когда он посмотрел на Сяо Цзяньминя жалким выражением. Не желая присоединиться к остальным ученикам долин, это был Шэнь Ло.

Сяо Цзяньмин нетерпеливо взглянул на Шэнь Ло, и холодно спросил: «В чем дело?»

«Шисюн Сяо, я ... я ...». Шэнь Ло замялся и дрогнул, он с беспокойством взглянул на учеников Дуаньчжэнь.

«Говори!» Сяо Цзяньмин нетерпеливо смотрел в лес. Он уже тяжело ранил зверя девятого этапа, и теперь он не мог позволить ему убежать.

«Старший Брат Цзяньмин, всё из-за ...» Фэн Цинвэй быстро вспомнила, что произошло, увидев, что происходит. Особенно, когда она увидела, что Фан Син вернулся, она знала, что уже будет нелегко, и поэтому она не решилась скрыть это от Сяо Цзяньминя. Она могла бы также сообщить ему об этой проблеме заранее.

"Эм?" Это был первый случай, когда Сяо Цзяньмин услышал об этом событии. Его брови показали, что он слегка раздражен, и он холодно взглянул на Фэн Цинвэй и Шэнь Ло. Что касается их, они сразу опустили головы, а на их лбу образовались бусинки пота.

«О, эй, ты хочешь умереть, ублюдок Шэнь Ло? Отдай мне этого зверя!» Именно в этот момент голос Фан Сина внезапно прервал их. Наконец он закончил слушать учеников Дуаньчжэнь, и его ярость вспыхнула немедленно. С Саблейм Лазурного Дракона, перекинутой через его плечо, он подошел к Шэнь Ло, как будто он хотел разрезать его пополам.

Лицо Шэнь Ло изменилось, и он сделал два шага назад. Он попытался не смотреть на Фан Сина, а также взглянул на Сяо Цзяньминя в тихой, отчаянной просьбе о помощи.

Брови Сяо Цзяньмин нахмурились, он внезапно повернулся к Фан Сину. «Фан Син, во что ты играешь?»

Фан Син закатил глаза и закричал: «Во что я играю? Кто придумал, «кто нанес смертельный удар, забирает сердце зверя»?

«Я. Что тебе нужно?» Сяо Цзяньмин ответил.

Фан Син без страха ухмыльнулся. «Тогда позвольте мне спросить одно: твоё правило все еще действует?»

Сяо Цзяньмин был немного удивлен этим. «Слова, произнесенные мною - Сяо Цзяньминемм - естественно действуют!»

Фан Син громко рассмеялся. «Хорошо. Раньше я думал, что у тебя не было много смелости, или, по крайней мере, у тебя было гораздо меньше, чем у Шицзе Линьюнь, но, услышав, как ты это сказал, я наконец начал воспринимать тебя как основного ученика Цин-Юна!

«Все вы, сестры и братья Цин-Юнь, слушайте: Сяо Цзяньмин сказал, что тот, кто наносит смертельный удар, берет зверя. Вы видели, что Голубая Сороконожка девятого этапа уже тяжело ранена, и, черт возьми, это сердце зверя девятого этапа земного элемента! Сердце зверя девятого этапа само по себе стоит сорок тысяч духовных камней, а так как это зверь земного элемента его ценность удвоится, до 80 000 камней. Если превратить в гранулу, ценность снова может удвоиться, это более 200 000 Духовных камней, гребанная удача! Спешите за сокровищем!»

Услышав это, выражение Сяо Цзяньминя изменилось, и он направил злобный взгляд на Фан Сина. Мальчик действительно поощрял учеников Цин-Юнь предать его - достаточно мужества, чтобы покрыть небеса! Даже Сяо Цзяньмин не знал, действительно ли кто-то предаст его ради этих двухсот тысяч духовных камней ....

Когда Сяо Цзяньмин перевел его внимание, он увидел, что Фан Син помог всем понять, насколько ценным является сердце зверя девятого этапа, и было довольно много из них, демонстрирующих довольно своеобразные выражения. Эта группа людей, возможно,

раньше не думала о том, чтобы взять себе зверя, но теперь, когда Фан Син напомнил им правила и рассчитал фактическую ценность, возможно, некоторые задумаются.

«Эй, малыш, что за чепуху ты носишь? Сороконожка была ранена Шисюном Сяо Цзяньминем, она, естественно, принадлежит Шисюну Сяо Цзяньминю!» Фэн Цинвэй громко кричала на Фан Сина, явно крайне расстроенная.

«Дерьмо собачье, этот сукин сын сказал, что тот, кто убьет зверя, получает его сердце?» Фан Син ругался.

"Как ты смеешь-!" Лицо Фэн Цинвэй покраснело, она тайком взглянула на Сяо Цзяньминя.

Окружающие ученики Цин-Юнь не могли поверить своим ушам, и все напрягались. Они даже восхищались мужеством Фан Сина, иметь возможность сказать, «этот сукин сын сказал» перед самим Сяо Цзяньминем. Неужели мальчик действительно не боится быть убитым?

Даже Сюй Линьюнь беспомощно вздохнула и сжала ее руку, готовая протянуть руку помощи.

Что касается Сяо Цзяньминя, то холод в его глазах был ясен. Его дядя посоветовал ему использовать хитрые методы, чтобы узнать, может ли он заставить мальчика раскрыть какие-либо секретные навыки, которые он узнал у Бай Цяньчжана, и не применять силу, если не было действительно никаких других вариантов. Он должен не допустить, чтобы он рассердил Бай Цяньчжана, который только недавно ушел в уединение. Прямо сейчас, однако, гнев Сяо Цзяньминя больше не мог содержаться. Никто не осмелился так грубо проклинать его.

Сяо Цзяньмин даже задумался. Не возвращаясь в секту в течение последних четырех лет, его статус и авторитет в этой секте действительно настолько быстро упал? В любом случае, он решил, что преподаст этому маленькому ублюдку хороший урок.

«Шисюн Сяо, это твоё правило, верно?» донесся невозмутимый голос. На этот раз это была действительно Сюй Линьюнь.

Сердце Сяо Цзяньминя задрожало, он подумал про себя: «Почему Шимэй Линьюнь так близка с мальчиком? Если я физически сражусь с ним, вероятно, она попытается остановить меня. Черт возьми, она, возможно, не сможет полностью остановить меня, но если я действительно сделаю это с помощью силы, я не только оскорблю старейшину Бай Цяньчжана и Шишу Те Жукуана, но эта сумасшедшая будущая моя жена будет больше всего обижаться ... »

Удивительно, когда Сяо Цзяньмин думал об этом, его пламя ярости успокоилось. Сяо Цзяньмин - тот, кто всегда решал что-либо во всем королевстве Чуфун без проблем, впервые почувствовал, что трудно преподать кому-то урок. «Слова дворянина столь же прочны, как тысячи котлов, если я говорю такие слова, конечно, я их придерживаюсь!» Сяо Цзяньмин холодно ответил. Тем не менее, он также направил свой холодный взгляд на всех учеников Цин-Юнь, его глаза наполнились сильным предупреждением.

В сердце Сяо Цзяньминя поднялось чувство надменности. Он не верил, что кто-то действительно не подчиняется ему, и с таким количеством людей, которые помогают в поиске, он сможет убить Сороконожку сразу же после ее обнаружения. Независимо от того, сердце зверя все равно окажется в его руках; у мальчика даже не было шанса попытаться сразиться с ним за него. Хотя Сюй Линьюнь могла бы иметь шанс, ее боевое мастерство не соответствовало его. Даже если он подтвердил свое правило, какое это имеет значение?

Когда они увидели взгляд Сяо Цзяньминя, некоторые из учеников Цин-Юнь быстро запаниковали, и особенно те, кто даже слегка подумал о других идеях, сразу же отказались от них. В конце концов, не все были Фан Сином, который посмел непосредственно не подчиниться Сяо Цзяньминю, старшему основному ученику Секты Цин-Юнь.

Сяо Цзяньмин был удовлетворен, увидев реакцию учеников Цин-Юнь и холодно заповедовал: «Вы, ребята, продолжайте. Как только вы найдете её, дайте сигнал Летающим Талисманом!»

Когда они собирались войти в лес, Фан Син внезапно засмеялся. «Я знаю, что вы все не осмеливаетесь оскорбить кого-то, но вам не нужно беспокоиться! После того, как вы найдете след Голубой Сороконожки, просто тайно отправьте мне сообщение и Шицзе Линьюнь. Если сообщение будет точным, независимо от того, отправите ли вы его мне или Шицзе Линьюнь, вы будете вознаграждены тридцатью тысячами Духовных камней, и мы сохраним вашу личность в тайне!»

С заявлением Фан Сина у нескольких учеников снова возникли определенные мысли.

Крах ....

Гнев вспыхнул на лице Сяо Цзяньминя, и камень под одной из его ног мгновенно был раздавлен на куски.

Прим: Слова дворянина столь же прочны, как тысячи котлов: Идиома. Тысячи котлов чрезвычайно тяжелы, что означает, что эти слова также имеют значительный вес и не могут быть возвращены, что дворянин не сделал бы во имя чести и гордости.

http://tl.rulate.ru/book/23231/215212